

БОГИ, ЛЮДИ И МИРЫ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ — VIII
УДК 82.0

Теперик Тамара Федоровна,
доктор филологических наук,
доцент филологического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
ИЗОБРАЖЕНИЕ БОГОВ

В АНТИЧНЫХ ЭПИЧЕСКИХ СНОВИДЕНИЯХ

В статье рассматриваются художественные принципы описания богов в сновидениях античного эпоса от Гомера до Лукана. Сделан вывод о том, что

божественная семантика, будучи постоянным элементом поэтики сновидений,

в зависимости от жанровой разновидности эпической поэмы трансформируется,

при этом психологическая функция сна как эпического приёма увеличивается.

Ключевые слова: божество, приём, семантика, поэтика, жанр, функция.

Terperick T. F.

THE REPRESENTATION OF GODS IN EPIC DREAMS OF ANTIQUITY

The article analyses the artistic principles of the representation of gods in the dreams in the antique epos from Homer to Lucan. The conclusion is drawn that the semantics of godliness, being the regular element of the poetics of dreaming, is transformed according to the genre specifics of the epic poem. At the same time, the

psychological function of the dream as an epic technique is constantly on the increase.

Keywords: god, technique, semantics, poetics, genre, function.

Рассматривая поэтику сновидения в литературных текстах, мы используем категорию онейротоп, которая существенно расширяет возможности изучения

этого явления, так как онейротоп включает в себя как само сновидение, так и от-

клики на него персонажей, их невербальные реакции, авторский комментарий,

и т. д., охватывая весь комплекс художественных средств, связанных с изобра-

жением снов; и подобно тому, как можно говорить о метафоре и метафорике, мы

говорим об онейротопе и онейрототже [9, с. 28–30]. Если же рассматривать ин-

тересующее нас художественное явление в динамике, следует ограничиться кон-

кретной жанровой традицией, поскольку средства изображения, в зависимости от жанровой парадигмы (эпической, драматической или лирической) могут меняться. Приоритетное положение героического эпоса, как ввиду объема произведений, так и ввиду наличия, (в отличие от античной драмы) авторского текста, а также ввиду наиболее длительной диахронии позволяет рассмотреть большее число снов, чем в лирике или драме. Что же касается сновидений, описанных как проявление божественной воли, то они становятся объектом исследования реже, чем сновидения, показанные как психологическое явление [8, с. 230], поскольку во втором случае чаще необходима интерпретация смысла сна. Однако из этого еще не следует, что божественная онейротопика — жанровая константа, не требующая специального изучения, или что роль божественных сновидений от Гомера к Лукану лишь уменьшается, хотя если рассматривать «божественные» сны только лишь с точки зрения типологии изображения такой вывод может показаться и правомерным [8, с. 229]. Например, из шести снов гомеровского эпоса три показаны как происходящие под воздействием богов. К онейротопике божественного относятся не только те сны, где действуют боги, но и те сны, которые появляются под их воздействием [5, с. 111]. В первом из них бог сна, Онейрос *, выполняя волю Зевса, посылает Агамемнону обманный сон (II, II, 8–42), заставляющий ахейского предводителя возобновить военные действия. Во втором Афина, послав Пенелопе в сновидении призрак ее сестры, успокаивает ее известием о скором возвращении Телемаха (Od., IV, 786–741). В третьем сновидении, она же, Афина, божественная покровительница семьи Одиссея, посылает Навсикае, дочери царя феаков Алкиноя, призрак подруги Навсиклии, который убеждает ее отправиться на берег моря, где по воле Афины и состоится ее встреча с Одиссеем (Od.,

VI, 13–51). Таким образом, хотя в «Одиссее» участие богов носит гораздо более

скромный характер в сравнении с «Илиадой» [13, с. 111], снов, про исходящих

по воле божества, оказывается больше, и гендерный аспект здесь — явление

не второстепенное.

Изменение облика — неперенное условие появления божества в гомеровских снах, Онейрос принимает вид Нестора, Афина — сестры сновидицы, либо

ее подруги, то есть «фигура» сновидения — лицо либо близкое сновидцу, либо

авторитетное. Правда, послание «Нестора» Агамемнону содержит совет, кото-

рый окажется ему не на благо, но Зевс ведь в данном случае заботится не об Ага-

мемноне, а об Ахилле, так же как и Афина, посылая посредством сна Навсикаю

на берег моря, чтобы привести в порядок вещи для приданного, беспокоится не о приданном для царевны, а об Одиссее. Четкость и ясность речей, содержа-

щихся в снах, то есть их вербальный компонент — еще одна общая черта онейро-

топики божественного в гомеровском эпосе [8, с. 231]. Третий момент, объеди-

няющий божественные сны — функция. Она при различии в содержании снов,

во всех случаях сюжетная, так как после сновидения происходят изменения

в событиях: Агамемнон прерывает перемирие, Навсикая отправляется на берег

моря, Пенелопа прекращает беспокоиться о сыне. Все эти изменения происходят

с помощью снов, посланных божеством, поэтому общие черты поэтики божест-

венных сновидений состоят 1) в появлении божества в человеческом облике 2)

ясности вербального послания и 3) общей функции снов.

Онейротопика «Аргонавтики» Аполлония Родосского — отступление от этих принципов, особенно это касается божественного аспекта, хотя два

* Доддс обращает внимание на тот факт, что у Гомера «oneiros (сон) почти всегда обо-

значает некую «фигуру, явившуюся во сне, а отнюдь не переживание во сне» [5, с. 111].